

УДК 81.1
ББК 81

КОНЦЕПТ «ДРУЖБА» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (на материале пословиц и поговорок русского языка)

Али Нажва Фуад

Аннотация. В статье описываются понятийная, образная и ценностная составляющие концепта «Дружба» в русской лингвокультуре. Анализируются структурные типы пословиц, что позволяет выявить характер взаимоотношений между обозначенными в ней объектами, а, следовательно, глубже понять смысл пословиц. В пословицах закрепляется многовековой культурный опыт народа, они относятся к культурному коду, поэтому их изучение позволяет выявить константы русской культуры.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурный концепт, структура концепта, паремии, пословицы, поговорки, дружба.

THE CONCEPT OF FRIENDSHIP IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE (Proverbs and Sayings of the Russian Language as Models)

Ali Najwa Fouad

395

Abstract. The article presents the conceptual, imaginative and value components of the concept "Friendship" in Russian linguistic culture. The structural types of proverbs are analyzed, which allow to reveal the nature of the relationship between the objects indicated in it, and; therefore, to understand the meaning of proverbs more deeply. In the proverbs, the centuries-old cultural experience of the people is enhanced; they belong to the cultural code, so their study allows revealing the constants of Russian culture.

Keywords: concept, lingua-cultural concept, concept structure, paroemia, proverbs, sayings, friendship.

© Али Нажва Фуад, 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Одним из активно развивающихся в последнее время направлений в лингвистике является лингвокультурология. Основное направление в этой области — изучение концептов, их описание и классификация. «Концепты — это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [1, с. 8].

Концепт по-разному трактуется в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Для когнитивистов концепт — это «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга (*lingua mentalis*), всей картины, отраженной в человеческой психике» [2, с. 90]. С этой точки зрения далеко не все концепты получают языковую реализацию.

С позиции лингвокультурологии концепт — это «коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры» [1, с. 29]. В данной работе будет рассматриваться концепт с точки зрения лингвокультурологии.

Отличие концепта от понятия заключается в том, что концепт «включает, в отличие от понятия, не только описательно-классификационные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. Концепты не только мыслятся, но и переживаются» [3, с. 43].

В составе концепта выделяют понятийную, образно-перцептивную и ценностную составляющие. Понятийная сторона концепта — это его дефиниция, образная составляющая — это те представления и ассоциации, ко-

торые связаны у носителей языка с этим концептом, его релевантные признаки. Ценностная сторона концепта заключается в важности его для представителей культуры, ценностный аспект является определяющим для выделения концепта. Из концептов складывается ценностная картина мира. «В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [4, с. 5].

«Фактуальный элемент лингвокультурного концепта хранится в сознании в вербальной форме, следовательно, может воспроизводиться в речи непосредственно. Образный элемент невербален и поддается лишь описанию» [5, с. 78].

Все концепты могут быть разделены на параметрические и непараметрические. К параметрическим концептам относят классифицирующие ментальные образования, такие как пространство, время, количество и качество; к непараметрическим — концепты, имеющие предметное содержание. В свою очередь, непараметрические концепты можно разделить на регулятивные и нерегулятивные. Аксиологический компонент является основным содержанием регулятивных концептов, к нерегулятивным концептам относят «синкретичные ментальные образования разного характера» [6, с. 31].

Для понимания особенностей той или иной культуры наибольший интерес представляет выявление именно регулятивных концептов, так как они определяют ценностную ориентацию

представителей культуры и объясняют их поведенческие доминанты.

Одним из способов репрезентации концептов являются ценностно маркированные высказывания и, прежде всего, пословицы и поговорки. В паремиях отражаются определенные нормы поведения, они эксплицируют опыт коллектива, кроме того, пословицы являются знаками «каких-то жизненных или мыслимых ситуаций» [7, с. 22].

В ценностной картине мира представителей русского социума феномен *дружба* занимает значительное место. Дружба как вид отношений между людьми включается в систему социальных ценностей и регулируется социальными нормами. Паремии могут предоставить богатый материал для изучения культурного своеобразия концепта *дружба* в русской лингвокультуре. Этнокультурная специфика данного концепта связана с иерархией ценностей русского социума.

Цель данного исследования состоит в описании основных лингвокультурологических особенностей концепта *дружба* в русской языковой картине мира на материале пословиц и поговорок русского языка.

Тематическая классификация «позволяет отвлечься от многих необязательных (чисто внешних) элементов изречения и обратить внимание на более существенное в нем» [там же, с. 12–13].

Материалом послужили русские пословицы о дружбе (274 единицы), выделенные методом сплошной выборки из словарей и сборников русских пословиц: Даль В.И. «Толковый словарь живого великорусского языка»; В.М. Мокиенко «Большой сло-

варь русских пословиц»; В.П. Жуков «Словарь русских пословиц и поговорок», В.И. Зимин «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений». В ходе отбора внимание уделялось паремиям, содержащим в своем составе ключевые для данного концепта слова *дружба*, *друг*, отбирались и те пословицы и поговорки, в которых присутствует идея дружбы.

К паремиям русского языка относятся пословицы, поговорки и пословично-поговорочные выражения. Пословицы и поговорки структурно организованы, как предложения, они являются законченными высказываниями. Пословица всегда двупланова, она имеет прямой план содержания высказывания, складывающийся из значения образующих его слов, и иносказательный план содержания, который не соответствует значениям слов, его образующих, но может быть описан, истолкован. В отличие от пословицы поговорка однопланова, она передает прямой смысл содержания высказывания. Кроме того, в языке есть пословично-поговорочные выражения, стоящие на грани пословиц и поговорок.

Концепт *дружба* в русской картине мира рассматривался такими учеными, как А. Вежицкая и А.Д. Шмелев. Анна Вежицкая описывает модели дружбы в разных культурах, анализирует лексемы *друг*, *подруга*, *приятель*, *товарищ*, *знакомый*. А.Д. Шмелев также обращается к анализу данной лексики, добавляя глагол *дружить*. А.Д. Шмелев уточняет и дополняет выводы А. Вежицкой, отмечая расхождения в представлениях носителей языка, связанных с данной лексикой. Оба

исследователя говорят о важности дружбы для представителей русской лингвокультуры, отмечают важную составляющую представления о дружбе — готовность прийти на помощь другу.

Большой академический словарь русского литературного языка дает следующее определение словам *дружба* и *друг, дружба* — это 'отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т.п.' [8; 9, с. 483]; *друг* — 'тот, кто тесно связан с кем-либо доверием, преданностью, дружбой' [8; 9, с. 480].

Таким образом, можно составить первичный список представлений, связанных с дружбой: взаимоотношения между людьми, взаимная привязанность, духовная близость, общность интересов, доверие и преданность.

Анализ паремий, объективирующих концепт «Дружба» в русском языке, показал, что все пословицы и поговорки о дружбе можно разделить на четыре группы. К первой группе были отнесены паремии, определяющие место дружеских отношений в жизни человека, ко второй — паремии, описывающие место дружбы в системе межличностных отношений, к третьей — кто и как может стать другом, к четвертой — паремии, описывающие ожидания, связанные с дружбой.

I. Место дружеских отношений в жизни человека

В русских паремиях подчеркивается необходимость и важность дружеских отношений для человека:

*Не мил и свет, когда друга нет;
Без друга в жизни туго.*

Друг обеспечивает душевный комфорт:

Друг имеется — так и сердце греется.

С другом жизнь приятнее:

Был я у друга, пил я воду — слаще меда;

Без Ивашки не выпьешь бражки.

Дружеские отношения ставятся выше материальных ценностей:

Не имей сто рублей, а имей сто друзей;

Доброе братство дороже богатства;

Друг рубля (денег) дороже;

Добро потеряешь — опять наживешь, друга потеряешь — уже не вернешь.

Финансовые отношения могут помешать дружбе, поэтому с друзьями лучше не иметь дел, связанных с деньгами:

Будь друг, да без убытку;

Чаще счет — крепче дружба;

Не давай денег, не теряй дружбы;

Друга не теряй — займы не давай.

Финансовые отношения могут стать проверкой дружбы:

Золото познается огнем, а друг — золотом.

Поэтому

Царь и нищий всегда без друзей.

Слово также может разрушить дружбу:

Ветер рушит горы, а слово — дружбу.

Дружеские отношения не просто важны, они определяют всю жизнь человека:

Какову дружбу заведешь, такову и жизнь проведешь.

Дружба предполагает очень близкие отношения, когда практически отсутствует граница между людьми, все, что происходит с другом, воспринимается как свое:

В недруге стрела, что во пне, а в друге, что во мне.

Любить себя — любить друга.

Поскольку дружеские отношения очень важны, то дружбой необходимо дорожить:

Нет друга — ищи, а нашел — береги.

Дружеские отношения невозможно восстановить:

Дружба, как стекло, разобьешь — не сложишь;

Надсаженный конь, надломленный лук, да замирный друг.

Бывший друг переходит в категорию врагов, становится даже хуже их:

Раздружится друг — хуже недруга.

Настоящая дружба проверяется временем и испытаниями:

Изведен друг, пуд соли вместе съевши;

Старый друг лучше новых двух;

Новых друзей наживай, а старых не теряй;

Из-за нового приятеля не теряй старого;

Внешний лед обманчив, а новый друг ненадежен;

Друг познается на рати да при беде.

Человек, не прошедший испытания временем или бедствиями, не просто перестает быть другом, он квалифицируется как враг:

Друг до поры — тот же недруг.

Интересно отметить, что дружба является не просто важным элементом межличностных отношений, она — залог прочности всего коллектива:

Дружные сороки и гуся съедят, дружные чайки и ястреба забьют;

Веника не ломаешь, а по пруту-ку весь переломаешь;

Артель дружбой крепка.

II. Дружба в системе межличностных отношений

Анализ русских пословиц и поговорок показал, что дружеские отношения могут ставиться выше любовных:

Больше той любви не бывает, как друг за друга умирает.

Дружеские отношения по важности приравниваются к семейным:

Друзья прямые — что братья родные;

Без друга — сирота; с другом — семьянин.

При этом дружеские отношения ставятся выше родственных:

Отец — наставник, брат — опора, а друг — и то, и другое;

Добрый друг лучше ста родственников.

В ряде русских паремий дружба противопоставляется вражде:

Друг другу терем ставит, а недруг недругу гроб ладит;

Друг — ценный клад, недругу никто не рад.

Однако между дружбой и враждой хрупкая грань:

Дружба от недружбы близко живет.

III. Кто и как может стать другом

Анализ паремий русского языка показал, что для возникновения дружеских отношений нужны основания, а важность дружеских отношений связана с тем, что друга нелегко найти:

И всяк тебе друг, да не вдруг;

Друг и брат великое дело: не скоро добудешь.

В большом количестве паремий содержатся указания на то, каким должен быть друг. Прежде всего, друг должен быть умен:

Умный товарищ — половина дороги.

Глупый друг страшнее врага:
Не бойся врага умного, бойся друга глупого.

Однако у друга могут быть недостатки:

Ищущий друга без изъяна, останется без друга.

Дружеские отношения могут возникнуть только между равными:

Всякий избирает друга по своему нраву.

Каждый находит друга «по себе», поэтому по друзьям можно судить о человеке:

Скажи, кто твои друзья, — скажу, кто ты.

Ряд паремий содержит предупреждение, с кем нельзя дружить:

С добрыми дружись, а лукавых берегись;

Лжец — всегда неверный друг, оболжет тебя вокруг;

Кто в нраве крут, тот никому не друг.

Несерьезный человек не может быть другом:

Шут в дружбу не годится.

Скупость может препятствовать дружеским отношениям:

Кто скуп да жаден, тот в дружбе неладен;

Жалеть мешка — не видать (не завести) дружка.

IV. Ожидания, связанные с дружбой

Одним из важнейших критериев дружбы является готовность друга поддержать, прийти на помощь, невзирая на личные интересы:

Большая заслуга — выручить в беде друга;

Для друга — все не туго;

Для милого друга — и коней из плуга;

Для друга семь верст не околица (для друга семь верст не крюк).

Помощь другу является приоритетной жизненной ценностью, которая ставится выше самой жизни:

Сам умирай, а друга выручай.

За нарушение этого правила будет неизбежное наказание:

Кто друга в беде покидает, тот сам в беду попадает.

Однако в небольшом количестве паремий выражена идея соблюдения человеком своих собственных интересов:

Делай другу добро, да себе без беды.

Вторым по значимости компонентом дружбы является искренность, честность друзей по отношению друг другу:

Дружба крепка не лестью, а правдой и честью;

Дружба крепнет правдой;

Друг спорит, недруг поддакивает;

Какую другу чашу налил, такую и сам пей;

Не тот друг, кто медом мажет, а тот, кто правду в глаза скажет.

Доверие — необходимая черта дружеских отношений:

Недоверие убивает дружбу.

Верность — одна из важнейших черт друга:

Друг верен, во всем измерен.

Неверный друг опасен:

Неверный друг — опасный враг;

Без друга, который потерян, плохо, но плохо и с другом, который неверен.

В небольшом количестве паремий говорится о настороженном отношении к другу:

Бойся друга, как врага;

С другом дружись, а как недруга берегись;

С медведем дружись, а за топор держись.

Несмотря на важность дружбы в жизни человека, люди должны полагаться, прежде всего, на себя:

На друга надейся, а сам не плошай;

Дружиться дружись, а за саблю держись;

На друга надеяться — самому пропадать.

В русских паремиях дифференцируются понятия *друг*, *дружок*, *приятель*.

Есть пирожки — есть и дружки, нет пирожков — нет и дружков.

При пире, при бражке — все дружки;

Соха — не плуг, приятель — не друг;

Друзей-то (приятелей) много, да друга нет.

Последняя поговорка проводит грань между другом и друзьями/приятелями, следуя ее логике, можно сделать вывод, что настоящий друг только один. Испытания являются проверкой дружбы, показывая, кто приятель, а кто настоящий друг:

Черный день придет — приятели откинутся.

В паремиях отражается определенный взгляд на мир представителей русского социума, существенное значение имеет и то, как этот взгляд отражается в пословичном знаке. Важно не только то, что описывается, но и как.

Анализ синтаксической структуры паремий позволит более полно исследовать их семантические особенности. Пословицы по своей структуре могут представлять собой как

суждения, так и побуждения к действию.

В пословице содержится сценарий или рекомендация, как действовать в определенной ситуации, дидактичность — основная черта паремий:

Не бойся врага умного, бойся друга глупого;

Другу дружи, недруга не губи.

Назидательность пословиц определяет их структуру, большинство пословиц русского языка представляют собой обобщенно-личные предложения с глаголом в повелительном наклонении:

Дружбу помни, а злобу забывай.

Особенность обобщенно-личных предложений заключается в том, что действие приписывается любому субъекту.

Очень часто пословицы имеют структуру предложения со значением обусловленности, в паремии соотносятся две ситуации, одна из которых зависит от другой:

Есть пирожки — есть и дружки, нет пирожков — нет и дружков;

Скатерть со стола — друзья со двора;

Больше друзей — больше и врагов;

Друга иметь — себя не жалеть;

На друга надеяться — самому пропадать;

Раздружится друг — хуже недруга.

Такие предложения выражают отношения цели и следствия, причины и условия. В большинстве случаев присутствует обобщенное значение:

Кому счастье дружит, тому и люди;

Какову дружбу заведешь, такову и жизнь проведешь.

В паремиях о дружбе преобладают неглагольные конструкции со значе-

нием бытия. В препозиции всегда находится обуславливающая часть. «Отношение обусловленности легко осложняется элементами причинного или временного значения» [10, с. 640]:

Каковы дружки, таковы им пирожки;

Чаще счет — крепче дружба.

Бессоюзные сложные предложения часто имеют симметричное строение и одинаковый порядок слов в двух своих частях:

Не бойся врага умного, бойся друга глупого.

Часто в паремиях используется сослагательное наклонение, такие конструкции выражают значение возможности чего-либо без временной определенности:

Был бы друг, будет и досуг;

Были б пирожки, будут и дружки;

Был бы дружек, найдется (найдет) и часок.

Возможно осложнение условных отношений противительными или сопоставительными отношениями:

Дал бы дружку пирожка, да у самого ни куска;

Был бы друг, а время будет;

Дружба не служба; а с кем дружишь, на того служишь.

Структура пословицы может строиться по принципу «от противного»: что будет, если у человека не будет друга:

Без друга жить — самому себе постылым быть;

Не мил и свет, когда друга нет.

Высказывание может строиться как отрицание. «Утверждение и отрицание в языке функционируют в тесной связи и служат для выражения таких противоположных значений, как (действие — недействие),

(наличие — отсутствие), (существование — несуществование), (принадлежность — непринадлежность), (возможность — невозможность) и т.д. Любое явление, признак, характеристика в языке могут быть представлены как утверждаемые или отрицаемые» [там же, с. 402]. Отрицание, которое находится при сказуемом, придает отрицательное значение целому предложению, это, так называемое, общее отрицание, здесь нет необходимости в противопоставлении:

Для хорошего друга не жаль ни хлеба, ни досуга.

Частица *не* и союз *ни... ни* в общеприказательном предложении усиливают отрицание, придают ему обобщающее значение.

Частный характер имеет отрицание, когда оно относится не ко всей ситуации, а только к ее части. В таких предложениях тому, что отрицается, может противопоставляться то, что утверждается:

Не дорога гостьба, а дорога дружба.

Такие конструкции с противопоставлением сущностей мы можем отнести к сопоставительным контрастным номинациям:

Хорош друг старый, а дом новый.

«Далеко не всегда смысл паремий с отрицательным сравнением сводится к чистой констатации нетождественности двух сущностей. Уточнение характера связей между ними, меры их различия могут реализоваться в особой синтаксической структуре «кто кому не кто» / «что чему не что» [11, с 104].

В паремиях с отрицательным сравнением может содержаться пояснение, почему сопоставляемые объекты не являются тождественными:

Дружба не гриб, в лесу не найдешь.

По мнению Л.Б. Савенковой, «именно такая структура заставляет привлечь к интерпретации сравнения более обширное знание, чем у паремий, содержащих «положительное» сравнение или сопоставление» [там же, с. 103].

Следует заметить, что в пословицах сравнение не всегда соединяется с отрицанием:

Человек без друзей, что дерево без корней.

Для пояснения сравнения, так же как в пословицах с отрицательным сравнением, основание сравнения может эксплицироваться:

Дружба, как стекло, разобьешь — не сложишь.

В некоторых случаях основание сопоставления не называется, но легко может быть восстановлено исходя из знания о свойствах, обозначенных в паремии реалий:

Надсаженный конь, надломленный лук, да замиранный друг;

Нет такого дружка, как родная матушка.

Как уже говорилось, пословицы характеризуются двуплановостью, поэтому большинство пословиц метафоричны. В метафорических пословицах значение осложняется дополнительными коннотативными значениями:

Дружный табун волков не боится;

Без друга на сердце вьюга.

Абстрактные понятия переосмысляются и наделяются человеческими качествами или характеризуется как активная субстанция:

Нужда дружит и собаку с кошкой.

Среди паремий можно выделить аллегорические метафорические по-

словицы, буквальное содержание и образное соотносятся в них как частное и общее. Так общее значение «для друга ничего не жалко», заключенное в пословице *Для друга — все не туго*. Может иметь следующие частные реализации:

Для милого друга — и коней из плуга;

Для хорошего друга не жаль ни хлеба, ни досуга;

Ради милого дружка, сережку из ушка.

Здесь нет соотнесения разных сущностей, как в обычной метафоре. Все эти пословицы описывают разные варианты по сути одного и того же явления, одной и той же ситуации. Характер отношений между обобщенной ситуацией и частными случаями ее проявления можно описать как родо-видовые.

Часть пословиц содержат в своей структуре метафору-сравнение:

Друг — ценный клад, недругу никто не рад.

В некоторых случаях используется метонимия:

Был бы дружок, найдется и часок.

Национальная специфика пословиц проявляется в используемых образах. В качестве образов в метафорических и сравнительных конструкциях часто используются образы животных и птиц, мир человека сравнивается с животным миром:

Коня в рати узнаешь, а друга в беде;

Птицы сильны крыльями, а люди — дружбой;

Гусь свинье не товарищ;

Свинье приятель угол (она с ним чешется).

Вторыми по частотности являются образы, представленные предме-

тами и реалиями, окружающими человека в быту:

Соха — не плуг, приятель — не друг;

Крепкую дружбу и топором не разрубишь;

Скатерть со стола — друзья со двора.

В качестве образов в поговорках довольно часто используются различные природные реалии и атмосферные явления:

Вешний лед обманчив, а новый друг ненадежен;

Ветер рушит горы, а слово — дружбу.

Немногочисленную группу составляют пословицы, в которых используются образы растений:

Человек без друзей, что дерево без корней.

В основе сопоставлений лежит практический человеческий опыт, выводы связаны с наблюдением за тем, что происходит в окружающем человеке мире, какие взаимосвязи существуют. Специфический отбор образов, представленных в поговорках, отражает логику отношений между объектами в представлении носителей русского языка.

Характерной особенностью русских пословиц о дружбе является эмотивный компонент, который часто присутствует в поговорках:

Без друга жить — самому себе постылым быть;

Доброе братство милее богатства;

Без друга на сердце вьюга;

Друг имеется — так и сердце греется.

В небольшом количестве поговорок о дружбе присутствуют имена собственные:

*Без Ивашки не выпьешь бражки;
Друг на дружку, а все на Петрушку;*

Был Филя в силе — все другие к нему валили, а пришла беда — все прочь со двора.

Как мы видим, в поговорках отражаются особенности этнического мировидения и проявляются этнические стереотипы поведения. В поговорках и поговорах суммирован многовековой опыт коллектива, который проявляется в оценке определенных ситуаций и побуждении к определенным действиям.

Для русского пословичного концепта *дружба* определяющими являются следующие черты: дружба — важный тип социальных взаимоотношений, дружеские отношения воспринимаются как более важные, чем родственные или любовные отношения, потому что они являются залогом прочности всего коллектива. Для дружбы характерна взаимовыручка, преданность и честность.

Определенный способ постижения мира и результаты этого постижения находят отражение в образах и представлениях, заключенных в поговорках. Абстрактный концепт *дружба* становится культурно окрашенным. В поговорках сформулированы морально-этическое отношение членов социума к дружбе, показаны нравственные нормы и стереотипы поведения.

Способ репрезентации знаний соответствует условиям жизни социума, в нем видна материальная культура народа. В поговорках закреплено знание о мире, которым обладал крестьянин, бытовые и географические реалии русской жизни. Следует сказать, что в пословичном фонде за-

метен менталитет народа, точнее, определенной социальной группы или групп, большинство русских паремий отражают восприятие мира крестьянами, так как крестьянство было самой многочисленной социальной группой. Однако в русских паремиях представлен взгляд на дружбу и других слоев населения: *Верный друг лучше сотни слуг*.

Пословицы существуют в языке в течение нескольких столетий, большинство из них не утратили своей

актуальности и в настоящее время. Однако следует учитывать, что наряду с вневременными взглядами, они могут отражать и архаичные представления.

Пословичная картина мира является фрагментом языковой картины мира, поэтому анализ паремий позволяет реконструировать определенный участок русской языковой системы. В паремиях культурное, когнитивное и социальное находятся во взаимодействии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иная ментальность / В.И. Карасик и др. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
2. Кубрякова, Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. С. 90–93.
3. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. 2-е изд. М.: Русский язык, 1991–1993.
4. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград, Архангельск: Перемена, 1996. С. 3–16.
5. Карасик, В.И., Слышкин, Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. С. 75–81.
6. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
7. Пермьяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
8. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. 2-е изд. М.: Русский язык, 1991–1993.
9. Зимин, В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-Пресс, 2012. 729 с.
10. Русская грамматика. Т. II. М.: Наука, 1980.
11. Савенкова, Л.Б. Отрицательное сравнение в структуре русских паремий // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2015. Филологические науки. Лингвистика. Вып. 2 (40). Казань, 2015. С. 101–104.

REFERENCES

1. *Inaja mentalnost*, V.I. Karasik i dr. Moscow, Gnozis, 2005, 352 p.
2. Kubrjakova E.S. *Koncept*, *Kratkij slovar kognitivnyh terminov*, Moscow, MGU, 1996, pp. 90–93. (in Russian)
3. *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka*: v 20 t. 2-e izd. Moscow, Russkij jazyk, 1991–1993. (in Russian)

4. Karasik V.I. “Kulturnye dominanty v jazyke”, in: *Jazykovaja licnost: kulturnye koncepty*. Volgograd, Arhangelsk, Peremena, 1996, pp. 3–16. (in Russian)
5. Karasik V.I., Slyskin G.G. “Lingvokulturnyj koncept kak edinica issledovanija”, in: *Metodologiceskie problemy kognitivnoj lingvistiki*, pod red. I.A. Stermina. Voronez, Voronezskij gos. un-t, 2001, pp. 75–81. (in Russian)
6. Vezbickaja A. *Ponimanie kultur cerez posredstvo kljucevyh slov*. Moscow, Jazyki slavjanskoj kultury, 2001, 288 p. (in Russian)
7. Permjakov G.L. *Osnovy strukturnoj paremiologii*. Moscow, Nauka, 1988, 236 p. (in Russian)
8. *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 20 t. 2-e izd.* Moscow, Russkij jazyk, 1991–1993. (in Russian)
9. Zimin V.I. *Slovar-tezaurus russkih poslovic, pogovorok i metkih vyrazenij*. Moscow, AST-Press, 2012, 729 p. (in Russian)
10. *Russkaja grammatika*. T. II. Moscow, Nauka, 1980. (in Russian)
11. Savenkova L.B. „Otricatelnoe sravnenie v strukture russkih paremij“, in: *Filologija i kultura. Philology and Culture*, 2015, Filologiceskie nauki, Lingvistika. Vyp. 2 (40). Kazan, 2015, pp. 101–104. (in Russian)

Али Нажва Фуад (Ирак), доктор филологии, Багдадский университет, alinajwa@gmail.com

Ali Najwa Fouad, PhD in Philology, University of Baghdad, alinajwa@gmail.com